

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ЛЮБИТЬ- ЗНАЧИТ ЖИТЬ

Творческий путь певицы Антонины Бубновой начался удачно. Студенткой II курса Харьковского института искусств она заняла второе место на республиканском конкурсе вокалистов в Киеве. Спустя два года ее

голос услышал заведующий оперной группой новосибирского театра И. Штрайфель, и по его рекомендации молодую певицу вызвали для прослушивания. Так, едва закончив IV курс института, А. Бубнова стала солисткой

оперы. Было это осенью 1971 года. А уже в декабре она спела Аксинию на премьере оперы И. Держинского «Тихий Дон». Всего за первый сезон было исполнено 10 партий.

Случай, прямо скажем, не частый. В 1973 г. певица закончит Новосибирскую консерваторию по классу нар. арт. РСФСР В. Арканова. Пройдет несколько лет, и сложится свой репертуар, свое амплуа: Кончаковна («Князь Игорь»), Княгиня («Русалка»), Ольга и няня («Евгений Онегин»), Лола («Сельская честь»), Зибель («Фауст»), Маддалена («Риголетто»)... С годами пришло мастерство, умение создать четкий, продуманный сценический рисунок роли, выявить характер, героини, а порой — раскрыть скрытые в недрах образа подтексты. Так произошло с партией Марьи Антоновны («Ревизор» Г. Иванова). Провинциальная девица с претензиями на утонченность и образованность, с неприкрытым желанием выйти замуж — смешна, а порой вызывает сочувствие. Но сквозь трагикомическую утку нет-нет да и проглянет особа, из которой со временем вырастет хищница под стать матери. В конечном счете и в театре, и у зрителей сложилось мнение, что как актриса Бубнова тяготеет к характерному репертуару, а как вокалистка ей ближе партии низкого меццо-сопрано.

Однако сама артистка все больше и больше мечтала о Кармен, Амнерис, Азучене, Любаше. Но чтобы сломать сложившийся стереотип, надо было сначала внутри самой себя преодолеть психологическую преграду, поверить, что можешь петь партии драматические, к тому же требующие более высокого голоса, чем те, к которым привыкли и она, и другие. На это ушло немало времени. Но вот уже спета на гастролях в Донецке Любаша («Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова), а в Новосибирске все оставалось без изменений. Перелом наступил лишь четыре года спустя, в 1985 г., когда вновь появилась на афишах театра «Хованщина» М. П. Мусоргского. Бубнова пела Марфу и в прежней постановке, но опера вскоре сошла с репертуара и существенной роли в жизни певицы тогда не сыграла. Теперь же предложенная дирижером Б. Грузинным и режиссером В. Багратиной общая концепция спектакля позволила Бубновой создать интересный образ, в центре которого оказался не религиозный фанатизм, а высокая нравственная чистота, сильная, всепоглощающая любовь и добро-

та, потому что только действительно добрая женщина возмет под защиту соперницу (Эмму) и будет искренне сочувствовать человеку, взгляды которого не разделяет (Голлицыну).

Справедливости ради заметим, что еще в начале 80-х годов, то есть до «Хованщины», в активе Бубновой появилась роль, имевшая важное значение в ее становлении, но оказавшаяся тогда вне поля зрения печати. Речь идет о графине («Ликовая дама» П. И. Чайковского). Об этой работе впервые заговорила лишь польская пресса после гастролей сибиряков осенью 1986 г. Успех певицы во многом определился тем, что ей удалось воплотить замысел дирижера спектакля И. Зака, который, руководствуясь указаниями композитора, предложил петь первый куплет песенки графини в более быстром темпе. Оттаило очерствевшее сердце, голос обрел танцевальную полетность, и кажется — грациозно танцует красивая стройная девушка. Но — молодость давным-давно безвозвратно минула, и музыка звучит медленнее: жизнь угасает, в лицо смотрит безжалостный холод близкой смерти...

Полтора года назад Бубнова спела, наконец, Кармен. Работа над партией продолжается и сейчас, но можно с уверенностью сказать, что удалось не только преодолеть вокальные трудности, но и найти нестандартное прочтение образа. Сначала мы видим беспечную молодую женщину, для которой любить — значит жить, смеяться, радоваться солнцу, свету, а главная ценность — возможность делать то, что хочется. Встреча с Хозе многое изменила во внутреннем мире Кармен. Она поняла, что любовь может поломать всю жизнь, может принести горе, боль. Но пока эта перемена в Кармен происходит «за кадром», между вторым и третьим действием. А нельзя ли динамику развития характера показать зрителю? Думается, что можно.

Совсем недавно Бубнова сделала шаг, который редко совершают опытные певицы. Она снова стала учиться и занимается у народной артистки РСФСР З. Диденко. Результаты уже сказались в последней работе, партии Кончаковны, где голос артистки наполнился новыми красками.

В. КОСТИН.